Астрономическая точность

Премьера Moonstruck Ulysse Nardin в Ницце

побывала Екатерина Истомина

ВПЕРВЫЕ эти примечательные астрономические часы были представлены в рамках Monaco Yacht Show, гламурного водоплавающего мероприятия, чьим титульным спонсором и была часовая мануфактура из Ле-Локля Ulysse Nardin. Однако именно для премьеры часов место было выбрано иное: не какой-нибудь борт лодки, а суровые интерьеры обсерватории Ниццы. Это само по себе удивительное заведение с историей, ныне уже не строго научное, в большей степени это памятник астрономам и астрономии XIX века.

Обсерватория Ниццы расположена высоко над городом, на холме Mont Gras (ехать от старого порта на машине минут двадцать, забирая все время вверх; купол центрального здания хорошо виден с Английской набережной). Строительство астрономического комплекса из десяти разнокалиберных зданий затеял в 1879 году крупный банкир Рафаэль Бишопшайм (сегодня тот самый банк господина Бишопшайма больше известен как BNP Paribas). Банкир со свойственным его профессии размахом привлек к любимой затее людей весьма известных.

Так, архитектором обсерватории был назначен главный застройщик той эпохи Шарль Гарнье, а инженером — инженерный титан Гюстав Эйфель. Вместе Гарнье и Эйфелю удалось построить павильон с куполом, в котором в 1888 году был оборудован 76-сантиметровый телескоп-рефрактор, ставший на тот момент самым большим подобным аппаратом в мире (кстати, ныне грандиозный телескоп находится в прекрасном рабочем состоянии, в этом нам посчастливилось убедиться лично). Сегодня, как мы уже отметили выше, обсерватория Ниццы является не научным, а культурно-историческим объектом и даже памятником (сюда допускаются и туристы). В 1988 году (видимо, в честь столетия легендарного телескопа-рефрактора Бишопшайма–Гарнье–Эйфеля) обсерватория Ниццы была объединена с CERGA (Centre de recherches en geodinamique et astronomie). В итоге получилась другая астрономическая организация — обсерватория Лазурного Берега.

Занятная идея главы мануфактуры Рольфа Шнайдера показать Moonstruck именно на территории обсерватории вполне понятна. Moonstruck — это астрономические часы, модель, демонстрирующая на запястье движение Солнца и Луны вокруг Земли, день и ночь на различных континентах, а также приливы и отливы. Стоит отметить, что астрономические модели — центральный тренд года в секции «Сложные часы». Многие мануфактуры обошлись выпуском обычных, пусть новых «лунников», застрельщик астрономического сектора Patek Philippe показал свою центральную астрономическую модель в биметалле — в розовом золоте и платине (по сути, это можно рассматривать только лишь как рестайлинг). А вот Ulysse Nardin представил действительно ключевую модель года — Moonstruck с механическим сердцем в виде калибра UN-106.

Часы (как и все сложные модели в линейке Ulysse Nardin) разработал инженер, конструктор и часовщик Людвиг Ошлин, которого сегодня повсеместно принято считать часовым гением старой закалки. Moonstruck устроены следующим образом: в центре циферблата располагается неподвижный медальон с нарисованной эмалью картой Земли, какой ее можно увидеть, находясь в открытом космосе в районе Северного полюса. Медальон Земли обнимают две подвижные круглые шкалы: одна отображает движение Солнца, вторая — Луны. Владельцу Moonstruck предлагается внимательно вглядываться в шкалы и далее соотносить их показатели с медальоном Земли. В процессе владелец может установить, день или же ночь наступила в данный момент на том или ином континенте Земли. Разумеется, Moonstruck оснащены совершенно банальными опциями в виде часовой и минутной стрелок, едва заметными, впрочем, на фоне прочего цветистого астрономического великолепия новинки.

С точки зрения стилистики Moonstruck — это, конечно, фирменные часы Ulysse Nardin эпохи нынешнего владельца мануфактуры Рольфа Шнайдера. Господин Шнайдер всегда особенно гордится тем, что только лично принимает решения о выпуске той или иной модели, о дизайнерских и механических разработках часов. Правда, свои самые сложные с точки зрения механики мечты Рольф Шнайдер все-таки доверяет опытнейшему Людвигу Ошлину, с которым работает в паре уже много лет (инновационные экспрессионистские часы Freak, сегодня уже имеющие множество вариаций, были сделаны тем же гениальным конструктором). Словом, Рольфа Шнайдера можно считать часовым тираном, а Moonstruck — его последней тиранической эманацией. И дело даже не только в конкретных стилистических решениях, не позволяющих приписать Moonstruck никакой другой марке, кроме как Ulysse Nardin. Рольф Шнайдер всегда замахивается на нечто грандиозное, на некую часовую сверхидею, романтично полагая, что он сможет уловить и решить ее. В этом романтизме Рольф Шнайдер определенно близок ученым и конструкторам XIX столетия — века, столь верившего в технический прогресс. Быть может, именно поэтому глава Ulysse Nardin так уместно смотрелся в павильоне Гарнье–Эйфеля, этом величественном монументе классической науки.